

Моя первая встреча с этим актером оказалась очень впечатляющей. Это был Савинков в исполнении Самойлова в фильме «Края».

Владимир Самойлов играет Савинкова сердечно, выразительно, с общими для него стремлением к укреплению характера, с жесткой резкой честностью, оставляющей впечатление внутренней сухости, играет, неотрывно привязывая к себе внимание.

— Интересно узять, Владимир Яковлевич, совпадал ли ваш замысел с образом, который вы воплотили на экране?

— Нет.

— Что нет? — спрашивая, я

не было замысла, — улыбаясь, говорит актер. — В этом фильме я готовился роли Шершени. А Савинкова должен был играть другой актер. Во всяком случае так предполагалось. И только случай все изменил. Кстати, это уже второй раз в моей практике. Так было в фильме «Секретарь обкома», где я приглашал на роль Владимира, а сыграл Денисов.

— Владимир Яковлевич, не видите вы смысла в некоторой за конопечности? Я могу утверждать, что мне кажется, что все дело в вашем тяге к характерам крупных, значительных, даже масштабных. К этому стремится актер во всех своих работах. И не только в кино, а может быть, еще онтиме в театре.

Среди героев Самойлова чаще всего встречаются люди сильные, обладающие энергией действия, не склонные к пассивному самосозерцанию: были добрые и злые, уродливые и красивые, обаятельные и подные, но всегда обязательные умные.

Его первая роль на столичной сцене в Театре имени Вл. Маяковского-Великого в спектакле «Газаны и поклонники», поставленном М. Киселевым. Великото Самойлова — защитник фигуры, недожиня личность. Он уверен, скептически

чен, быстро, и безшибочно, разбирается в людях.

Для Коноприяна-Самойлова (плеса Ежи Бронекевича «Конек-гигант»), поставленной А. Гончаровым и Е. Радомысленским) испина превыше всего, тата к знанию все переключает. Сложность взаимо-

отношения судьба не только Мартина Грую, а в общем многих-многих людей. И вот это... быть первым себе, несмотря ни на что, или даже так, как у самого Мартина Грую, позволил себе пойти на ряд компромиссов, потом все-таки стать человеком честным.

Самойлов вынужняет роль, до тех пор, пока играет ее не становятся совсем легко, пока не удается

его надо проникнуть в глубину человеческого характера, осмысль его и тогда же от его лица, пропустив через себя, совершивте те или другие поступки.

Самойлов вынужняет роль, до тех пор, пока играет ее не становятся совсем легко, пока не удается

она раскрывает и настраивает! А еще море, шаланды... Беспределное, безграничное море, оно открывается в душе все лучше... Не знаю...

Во всяком случае, так происходит со мной. Природа всегда помогает мне выживать в себе какие-то затянутые инансы чувств, и не только помогает, она создает атмосферу.

Да, природа и искренность, как мне кажется, те два качества, которые необходимы актеру, они могут что-то определить, подсказать. Что то почувствует, почувствует, проявляет — исчезнет. Но что то витает и остается.

Но как бы длительны ни были процессы подготовки к роли, актер все равно должен оставаться импровизатором, все равно должен быть готов к тому, чтобы очнувшись в душевном мире своего героя и приняв его обличье, он встретится с такими обстоятельствами, в которых придется жить. Это стремление как можно глубже проникнуть в душу своего героя. Это стремление в будущем переносить почувствовать себя так же удобно, так же легко и привычно, как в жизни.

Самойлов всегда достоверен и умеет заранее достоверностью изображения чувства правды, жизненных подростковых, интуиций и жестов должна быть память. Память, иначе говоря, должна быть вторым талантом актера. Дело здесь не только в том, чтобы уметь получать впечатления, но и в том, чтобы всегда их «находить» под рукой.

Самойлов вынужняет роль, чтобы она раскрыла и настраивала! А еще вспомнил я о времени спектакля.

При встрече с людьми, изображением Самойлова, зритель неизменно уделяет старых и давних знакомцев, людей, которых он где-то уже встречал, а вот теперь получила возможность познакомиться с ними поближе.

Для актера, — говорит Самойлов, — его запасом красок, жизненных подростковых, интуиций и жестов должна быть память. Память, иначе говоря, должна быть вторым талантом актера. Дело здесь не только в том, чтобы уметь получать впечатления, но и в том, чтобы всегда их «находить» под рукой.

Самойлов вынужняет роль, чтобы она раскрыла и настраивала!

Самойлов

ИМЯ СЦЕНАРИСТА и режиссера Фахри Мустафасева стоит в титрах многих телевизионных фильмов. Среди них — «До новых встреч», «Муслимы», «Малоднянки», «Волшебница из града Китежа», «В мире танцев», «Невидимые друзья» и братство сестер», «Вымпеличный билет» (по Чехову), «Новогодний календарь». В названиях этих — ярко-пространственных автора к миру искусства, к миру музыки. Нет, таким образом, ничего удивительного в том, что новую ленту Центрального телевидения «Надя Рушева», посвященную юной художнице, выпускает Фазыр Мустафасев.

Но другие режиссеры, все, кто знает Фахри лично, относятся к этому иначе. Они хорошо помнят, что с тех пор, как в серии «Летопись полувека», Мустафасев снял «Тридцать первый год», собрал материалы для фильма «Шестьдесят седьмой», имя его не значилось ни в одном новом ленте.

Что же случилось с Фахри? Ночного телевизионного звонок прозвучал резко. Фахри разумел к трубке и, словно подковшенный, упал. Так внезапно и неизвестно начались жестокое жизненное испытание. С того рокового мгновения

лучше». Всем существом своим он пропучивал тогда, как юношу болому не только принимать сердечную заботу, но найти силы поддержать ее собственной надеждой на выздоровление.

За это время многое пришлось пережить. Иных, из лекарств, рядом, обремененных на инвалидность, покидали родные, были люди, сдавшиеся перед угрозой оставить калеками. Были просто слабы духом, жалкие. Фахри не мог смотреть на это равнодушно. Старался помочь, ободрить. Убедить же можно было только одних — не сдаваться. И он старался не терять связи с миром, оставшимся за окном больничной палаты. Просил дочку ежедневно приносить свежие газеты, диктовать письма, жадно интересовалась работой на студии. Согревали шутливые послания друзей, коллег из «Летописи полувека» прислали как-то посланные полной юмора газеты. Он старался отвечать тем же.

Но когда на третий год болезни и до него — связь больничные стены, сквозь предупредительность окружающих — дошла за ее западную кончину Надя Рушева, и нам будто что-то оборвалось. Потом он знал еще пятнадцать де-

жизнерадость. Надину, вспоминающую страсть к творчеству, одаренность, тысячекратно принужденную знаниями, трудом, любовью ко всему прекрасному. Для них, юных! Но он знал себя на том, что личная боль упорно проявляется в текстах иллюстраций, о рисунках, всем строем рассказа о Наде, которой отнюдь не было свойственна печаль. Тогда он откладывал исполненные страницы, и незавтра все начинал сначала.

Скажем, рождалась фраза: «Семнадцать лет на бессмертия». Ее творческая проприетада по казалась находкой. Понудилось — это лучшее название для фильма. И вот уже неслышно для других, зазвучали для него органные аккорды, появились величественные картины, на фоне огромного пространства, вспыхивала яркая звезда... Потом он брал в руки Надину рисунки и, перебирая их в тысячи раз, вдруг чувствовал, что улыбается зорким кентаврам, летящим оленям, греческим героям.

Он снова возвращался к первым листам и, думая о Наде, торопливо записывал: «Нельзя предаваться отчаянию и удручать тем людей. А уважение к себе требует, чтобы че-

НАДЕЖДА

срок пребывания Фахри на больничных койках насчитывает не дни и даже не месяцы — годы.

Тройцы из этих пять лет смерти, казалось, навсегда закрыла Фахри глаза, но трижды, поражая своих врачей, среди которых в критическую минуту немедленно оказывались и сыновья, властно требующий держаться, Фахри побеждал смерть. Побеждал непрятным напряжением, ослабевшим силы, разумом, волей и жизнью.

В сознании, которое порой исчезло, всегда вились сказанные в один из первых дней болезни твердые фразы молодого врача Юрия Румянцева: «Уйти из жизни — не сила, а ты попробуй выжить».

Бескомпромиссный, неподвижный, забывший в стальной панцире, который не давал возможности подвернуть голову, увидеть собственные руки, Фахри боролся за то, чтобы быть. Не просто быть — думать, действовать, работать. Быть самому, даже возможность работать желаю, учиться — дочка.

Здоровые, мы не замечаем своих простых привычек: берем ручку, строчим без устали строки за строкой. Лежачему, ему принципиально ограничено — это само поэзия. А разве поэзия подвластна смерти? Я жив, и я должен сделать все, чтобы Надин мир стал радостью для многих людей. Как любила Надя Пушкина Юрий, жизнеприводный, быстрый. Пушкин всегда с ней. Рядом него она ездила в Ленинград, в своем семидцатилетии не раз возвращалась в дом на Мойке. И разве не страстность, красота, полнота, артистизм пушкинского стиха вызывал гравюзы. Без поэзии к поморкам композиции, движущие фигуры, подсказывали пленительную недоговорованность рисунка, где нет подробностей, а есть образ.

Фахри еще неожиданно неподвижно, но в такие минуты размышающие время позывали в глазах, его, обретенных в бесконечную долю, живую искру. Недавно, на этот раз в образе юной художницы, снова возвращалась его к активной работе.

По просьбе Фахри отец Надя Рушевой привнес в больницу рисунки дочери, и Мустафасев занялся крохотной работой над сценарием своего будущего фильма.

Пожалуй, впервые для этого было достаточно времени. Но не от того ли, что напротив долго он оставался наедине со своими раздумьями, что не поддавался мгновенно цветные мысли. Провидца же долгое кружение, он заставил себя услышать ритмичную, как биение энергично работающего сердца, музыку. Воображение подсказывало десятки раз прокрученные не монотонно, столе кадры из фильмов «Тридцать первая» и особенно либо рабочего, который тратил утром наездами из цеха перед пуском блоков, либо изможденное, но счастливое лицо. Молодой Сенкевич становился явственным, и боль сменилась...

Душевенное напряжение требовало и любви близких. Чем мог ответить он на страдание, которое читал в лицах жены, забояться склонившейся над ними? Ее ненавязчивая трогательная любовь для святой линии: «Мне давала силы для святой линии: «Мне

всючкой, был знаком с ее отцом — художником. Когда-то Николай Константинович показал Фахри рисунки дочери. Сначала ему показалось, что над девочкой властвует рука отца. Но когда увидел, что рисунок — стихия, в которой Надя живет, когда узнал, что читает Надя, что любит, стал внимательно следить за ее творчеством. Восхищалась тем, что в доме Рушевых хранился список из десяти тысяч работ юного графика, который, как Надя ждет счастливой судьбы, и вот...

Прошли долгие дни, прежде чем горячие раздумья о Надиша привели к мысли: Надя, ее юность, ее любовь к врачам, среди которых в критическую минуту немедленно оказывались и сыновья, властно требующий держаться, Фахри побеждал смерть. Побеждал непрятным напряжением, ослабевшим силы, разумом, волей и жизнью.

В сознании, которое порой исчезло, всегда вились сказанные в один из первых дней болезни твердые фразы молодого врача Юрия Румянцева: «Уйти из жизни — не сила, а ты попробуй выжить».

Бескомпромиссный, неподвижный, забывший в стальной панцире, который не давал возможности подвернуть голову, увидеть собственные руки, Фахри боролся за то, чтобы быть. Не просто быть — думать, действовать, работать. Быть самому, даже возможность работать желаю, учиться — дочка.

Здоровые, мы не замечаем своих привычек: берем ручку, строчим без устали строки за строкой. Лежачему, ему принципиально ограничено — это само поэзия. А разве поэзия подвластна смерти? Я жив, и я должен сделать все, чтобы Надин мир стал радостью для многих людей. Как любила Надя Пушкина Юрий, жизнеприводный, быстрый. Пушкин всегда с ней. Рядом него она ездила в Ленинград, в своем семидцатилетии не раз возвращалась в дом на Мойке. И разве не страстность, красота, полнота, артистизм пушкинского стиха вызывал гравюзы. Без поэзии к поморкам композиции, движущие фигуры, подсказывали пленительную недоговорованность рисунка, где нет подробностей, а есть образ.

Фахри еще неожиданно неподвижно, но в такие минуты размышающие время позывали в глазах, его, обретенных в бесконечную долю, живую искру. Недавно, на этот раз в образе юной художницы, снова возвращалась его к активной работе.

По просьбе Фахри отец Надя Рушевой привнес в больницу рисунки дочери, и Мустафасев занялся крохотной работой над сценарием своего будущего фильма.

Пожалуй, впервые для этого было достаточно времени. Но не от того ли, что напротив долго он оставался наедине со своими раздумьями, что не поддавался мгновенно цветные мысли. Провидца же долгое кружение, он заставил себя услышать ритмичную, как биение энергично работающего сердца, музыку. Воображение подсказывало десятки раз прокрученные не монотонно, столе кадры из фильмов «Тридцать первая» и особенно либо рабочего, который тратил утром наездами из цеха перед пуском блоков, либо изможденное, но счастливое лицо. Молодой Сенкевич становился явственным, и боль сменилась...

Душевенное напряжение требовало и любви близких. Чем мог ответить он на страдание, которое читал в лицах жены, забояться склонившейся над ними? Ее ненавязчивая трогательная любовь для святой линии: «Мне

давала силы для святой линии: «Мне

ложить один к другому и найти в них восемь общих деталей. Задача, на наш взгляд, по пачки камдому, кто разъясняет эскизы к нашему конкурсу. Пусть этот тур пройдет под познуком — «Погориким Розанцева».

Ждем ответа по адресу: Ново-Слободская, 73, «Советская культура». На конкурс. Постарайтесь решить задачу до 2 декабря.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

Приглашаем в эксперты

Перепробовав все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник предлагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-

зовавших все жанры изобразительного искусства, Валентин Розанцев обратился к народным орнаментам, росписям и вышивкам, самонадеянно считая, что именно здесь ему удастся окончательно запутать вас, уважаемых экспертов. Сегодня зоркий-прикладник пред-

лагает сравнить два рисунка, при-